

Предчувствуя недоброе Бадмажаповъ потихоньку спряталъ за пазуху револьверъ и не вынималъ оттуда правой руки, невольно сжимавшей рукоятку его, въ лѣвой же рукѣ держалъ пачку патроновъ. Сидѣвшимъ впереди, на ихъ требованіе немедленно уйти, мой спутникъ отвѣтилъ: „обождите немного и дайте мнѣ возможность переговорить съ посланнымъ въ китайскій ямынь; выяснивъ дѣло, я немедленно уѣду“! Толпа вняла было вѣжливой просьбѣ Бадмажапова и удалилась во дворъ, очевидно для совѣщанія. Полуторачасовой напряженный разговоръ утомилъ моего спутника и не столько физически, какъ нравственно... Не успѣлъ онъ вздохнуть свободнѣе, какъ толпа еще болѣе многочисленная и еще болѣе возбужденная ворвалась въ корридоръ и заградила выходъ, крича и всячески понося моего спутника, и требуя немедленнаго удаленія его изъ Хор-гамдзэ. Бадмажаповъ продолжалъ стоять на своемъ, надѣясь, что посланный къ китайцамъ, наконецъ, явится; но послѣднему, какъ оказалось впоследствии, не было возможности протискаться къ нему черезъ огромную толпу черни, занявшей не только всѣ ближайшія улицы, но и крыши домовъ. Самая же отчаянная компанія съ звѣрскими, налитыми кровью, глазами, то приходила въ корридоръ, то его оставляла и наконецъ явилась въ послѣдній разъ и подойдя къ порогу уже не уходила, а грозила схватить Бадмажапова, если онъ, на ихъ послѣднее требованіе немедленно удалиться, останется въ комнатѣ.

Неизвѣстность того, что происходитъ съ остальными людьми на улицѣ, гдѣ шумъ увеличивался, невозможность стовориться съ дикой разбойничьей толпой, не оставляли моему спутнику другого исхода, какъ уѣхать изъ Хор-гамдзэ, о чемъ онъ и объявилъ ближайшимъ тибетцамъ, при этомъ попросилъ ихъ оставить корридоръ, биткомъ набитый туземцами и дать ему дорогу. Но толпа озвѣрѣвшихъ тибетцевъ предложила Бадмажапову идти между нею, иначе говоря, она рѣшила схватить его въ тѣснотѣ, гдѣ мой спутникъ не могъ бы и руки освободить изъ-за пазухи, или просто заколотъ его мечами. Тогда онъ вынулъ револьверъ и объявилъ тибетцамъ, что если они не очистятъ корридора, то онъ половину ихъ перестрѣляетъ. Это заявленіе подѣйствовало и толпа быстро освободила дорогу изъ дома, но заняла весь дворъ. Выйдя съ своимъ спутникомъ на лѣстницу, онъ и здѣсь съ револьверомъ въ рукѣ потребовалъ удаленія толпы изъ двора, что она также исполнила. Со двора Бадмажаповъ направился къ воротамъ и на улицу, гдѣ были его люди съ караваномъ. При его появленіи въ воротахъ толпа отхлынула и глазамъ Бадма-